

Валерий Яковлевич

БРЮСОВ

(1873–1924)

Поэт, драматург, переводчик,

литературный критик,

основоположник русского символизма

ТВОРЧЕСТВО

Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти латаний
На эмалевой стене.

Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине.

И прозрачные киоски,
В звонко-звучной тишине,
Вырастают, словно блески,
При лазоревой луне.

Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне...
Звуки реют полусонно,
Звуки ластятся ко мне.

Тайны созданных созданий
С лаской ластятся ко мне,
И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.

1 марта 1895

СОНЕТ К ФОРМЕ

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.

Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.

И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.

Пускай мой друг, разрезав том поэта
Упьется в нем и прелестью сонета
И буквами спокойной красоты!

6 июня 1895

Я ЛЮБЛЮ ДРУГОГО

Летний вечер пышен,
Летний вечер снова...
Мне твой голос слышен:
«Я люблю другого».

Сердца горький лепет
Полон чар былого...
Слышен тихий лепет:
«Я люблю другого».

Смолкни, праздный ропот!
Прочь, упрек! Ни слова!..
Слышен, слышен шепот:
«Я люблю другого».

12 июля 1896

ЮНОМУ ПОЭТУ

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее — область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно,

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

15 июля 1896

АССАРГАДОН (Ассирийская надпись)

Я — вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал Сидон.
Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деянья всех людей — как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах — как детская забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь — Ассаргадон.

17 декабря 1897

ЖЕНЩИНЕ

Ты — женщина, ты — книга между книг,
Ты — свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты — женщина, ты — ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено среди пыток.

Ты — женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты — в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся — от века — на тебя!

11 августа 1899

КЛЕОПАТРА

Я — Клеопатра, я была царица,
В Египте правила восемнадцать лет.
Погиб и вечный Рим, Лагидов нет,
Мой прах несчастный не хранит гробница.

В деяньях мира мой ничтожен след,
Все дни мои — то празднеств вереница,
Я смерть нашла, как буйная блудница...
Но над тобой я властвую, поэт!

Вновь, как царей, я предаю томленью
Тебя, прельщенного неверной тенью,
Я снова женщина — в мечтах твоих.

Бессмертен ты искусства дивной властью,
А я бессмертна прелестью и страстью:
Вся жизнь моя — в веках звенящий стих.

Ноябрь 1899

КИНЖАЛ

Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножен не вырвешь свой клинок...
М.Ю. Лермонтов

Из ножен вырван он и блещет вам в глаза,
Как и в былые дни, отточенный и острый.
Поэт всегда с людьми, когда шумит гроза,
И песня с бурей вечно сестры.

Когда не видел я ни дерзости, ни сил,
Когда все под ярмом клонили молча выи,
Я уходил в страну молчанья и могил,
В века, загадочно былые.

Как ненавидал я всей этой жизни строй,
Позорно-мелочный, неправый, некрасивый,
Но я на зов к борьбе лишь хохотал порой,
Не веря в робкие призывы.

Но чуть слышал я заветный зов трубы,
Едва раскинулись огнистые знамена,
Я — отзыв вам кричу, я — песенник борьбы,
Я вторю грому с небосклона.

Кинжал поэзии! Кровавый молний свет,
Как прежде, пробежал по этой верной стали,
И снова я с людьми, — затем, что я — поэт,
Затем, что молнии сверкали.

1903

ФОНАРИКИ

Столетия — фонарики! о, сколько вас во тьме,
На прочной нити времени, протянутой в уме!
Огни многообразные, вы тешите мой взгляд...
То яркие, то тусклые фонарики горят.
Сверкают, разноцветные, в причудливом саду,
В котором, очарованный, и я теперь иду.
Вот пламенники красные — подряд по десяти.
Ассирия! Ассирия! мне мимо не пройти!
Хочу полюбоваться я на твой багряный свет:
Цветы в крови, трава в крови, и в небе
красный след.
А вот гирлянда желтая квадратных фонарей.
Египет! сила странная в неяркости твоей!
Пронизывает глуби все твой беспощадный луч,
И тянется властительно с земли до хмурых туч.
Но что горит высоко там и что слепит мой взор?
Над озером, о Индия, застыл твой метеор.
Внесенный, неподвижен он, в пространствах —
брат звезде,
Но пляшут отражения, как змеи, по воде.
Широкая, свободная, аллея вдаль влечет,
Простым, но ясным светочем украшен
строгий вход.
Тебя ли не признаю я, святой Периклов век!
Ты ясностью, прекрасностью победно мрак рассек!
Вхожу: все блеском залито, все сны воплощены,
Все краски, все сверкания, все тени сплетены!